

Ключевые слова: элегия, элегические фортепианные сочинения, элегические смысло-образы, образы воспоминаний, автобиографические смыслы.

Тимченко-Бихун Інна. Осередок елегійних смислів фортепіанного інструменталізму М. Глінки: ноктюрн «Розлука» та «Вальс-фантазія». Ноктюрн «Розлука» та «Вальс-фантазія» поєднані образно-смісловою та хронологічною спорідненістю: вони були створені на піці трьохрічного сплеску композиторської активності Глінки (1835–1837 рр.). Два елегійних твори було написано з невеликим хронологічним проміжком; сам Глінка в «Записках» умовно поєднує час їх створення, що становиться побічним свідченням їх образно-сміслової паралелі. Проте, в образно-смісловому просторі двох фортепіанних творів, пов'язаних з одним творчим періодом, з'являються ще два романси – «Якщо зустрінусь із тобою» та «К Моллі». Розгляд чотирьох творів дозволяє розкрити деякі автобіографічні смисли, з ними пов'язані.

Ключові слова: элегия, элегийні фортепіанні твори, смысло-образы, образы споминів, автобіографічні смисли.

Timchenko-Byhun Inna. Focus elegiac piano meanings instrumentalism Glinka: Nocturne «La Separation» and «Waltz Fantasy». Nocturne «La Separation» and «Waltz Fantasy» combined figurative sense and chronological kinship: both were created at the height of the three-year period, the burst of activity composer Glinka (1835–1837). Two elegiac works were written with little chronological gap; Glinka himself in the «Notes» conditionally combines the time they were written, it becomes indirect evidence of their figurative sense and autobiographical parallels. However, in the figurative and semantic space of two piano works related to one creative period, and are two songs – «If you meet you» and «Molly». Consideration of the four works can reveal some autobiographical meanings associated with them.

Key words: elegy, elegiac piano works, elegiac sense of the images as images of memories, autobiographical meanings.

Екатерина Павелко

РОМАНСЫ «ROZMOWA» НА СЛОВА А. МИЦКЕВИЧА М. ГЛИНКИ И С. МОНЮШКО: ДВА ЖЕНСКИХ ОБРАЗА И ДВА ОБРАЗА ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

Михаил Глинка и Станислав Монюшко – две выдающиеся личности, внесшие, безусловно, грандиозный вклад в музыкальную культуру своих стран, России и Польши. Два, на первый взгляд, абсолютно несхожих композитора – признанный гениальным еще при жизни Глинка и прошедший совсем не простой, тернистый творческий

путь Монюшко, – имели общих друзей, часто встречались, общались, а также были знакомы с творчеством друг друга.

Глинку многое связывало с родиной Монюшко – Польшей. На протяжении всей своей жизни он побывал там 9 раз! Отчасти поляку по происхождению¹, Михаилу Ивановичу была близка польская культура. Он был знаком со многими выдающимися польскими музыкантами – М. Шимановской, К. Липиньским, В. Кажиньским, К. Курпиньским. Известно, что Глинка неоднократно обращался к польской теме в своем творчестве – это его мазурки и полонезы, знаменитый «польский» акт из оперы «Жизнь за царя», два романса на слова выдающегося польского поэта А. Мицкевича.

В свою очередь, С. Монюшко также бывал в России и был хорошо знаком с русской музыкальной культурой и ее представителями. Трижды он приезжал в Петербург – в 1842, 1849 и 1856 годах [3, с. 17], и во время одного из своих визитов познакомился с М. Глинкой. Кроме того, тесная и многолетняя дружба связывала польского композитора с А. С. Даргомыжским, которому он посвятил написанную в 1848 г. концертную увертюру «Байка» [8, с. 530]. В своих статьях высоко оценивал творчество С. Монюшко и А. Н. Серов, который также был с ним лично знаком. Он писал: «Для знающих польский язык романсы г. Монюшки – сокровище. Я не призадумаясь поставлю их наряду с лучшим, что есть в музыке, в этом лирическом песенном роде – в том роде, которого главными представителями для Германии – Франц Шуберт, Роберт Шуман, – для нашего отечества: М. И. Глинка и А. С. Даргомыжский» [14, с. 246–247].

Важно отметить еще одно обстоятельство, которое связывает двух композиторов. Именно М. Глинка и С. Монюшко являются создателями первых зрелых национальных опер: русской – «Жизнь за царя» и польской – «Галька». Кроме того, оба композитора обращались к жанру симфонической увертюры, а также к камерно-вокальным жанрам. И Глинка, и Монюшко оставили большое романсовое наследие. Однако, несмотря на известный факт близкого знакомства композиторов, схожесть их музыкальных интересов, тема сравнения их творчества до сих пор практически не поднималась. Это и определило *актуальность* данной статьи. Научная *новизна* публикации заключается в том, что мы впервые в сравнительном аспекте рассматриваем романсы С. Монюшко и М. Глинки «Rozmowa» (соответственно 1839 и 1849 гг.), написанные композиторами на одно и то же стихотворение А. Мицкевича. Данные произведения были созданы в разное время, при различных жизненных обстоятельствах, но

¹ См. подробнее [17].

импульсом к их созданию и в первом и во втором случае была влюбленность. Глинка и Монюшко по-своему трактовали строки польского поэта, и в воплощении поэтического образа, безусловно, отразился индивидуальный стиль каждого из них.

Цель статьи – выяснить, как в этих романсах воплотились образы женщин, вдохновивших композиторов на создание произведений, и как в связи с этим изменяется поэтический образ самого стихотворения А. Мицкевича.

Но прежде, чем мы рассмотрим обстоятельства, при которых были созданы романсы «Rozmowa» М. Глинки и С. Монюшко, остановимся на творческой истории самого стихотворения А. Мицкевича, вызвавшего впоследствии огромный интерес многих композиторов¹.

Стихотворение «Rozmowa» Мицкевич написал в Одессе, в 1825 г. (куда он был сослан согласно изданному Александром I приговору по делу филоматов и филаретов [6, с. 31]). Мицкевич пробыл на юге около восьми месяцев, и для творчества поэта это был очень благоприятный период. Польская исследовательница жизни и творчества А. Мицкевича М. Дерналович отмечает, что в Одессе поэта «...окружил рой светских женщин. За бедным учителем из Ковно шла слава модного поэта, певца любви, способного увековечить имя своей избранницы. Светская неловкость поэта, вначале даже некоторая неуклюжесть, в глазах поклонниц только усиливала его обаяние» [6, с. 40]. Одесские романы и флирты Мицкевича отразились затем в цикле любовных сонетов.

Интересно, что к поклонницам поэта принадлежала также и Каролина Собаньская, урожденная Ржевусская, «почти официальная любовница генерала Яна Витта, правителя южных провинций и попечителя Ришельевского лицея, а прежде всего неутомимого преследователя тайных заговоров» [6, с. 40]. Известно, что в Каролину долгое время был страстно влюблен А. С. Пушкин². Однако, как отмечает И. Муромов, она удерживала возле себя таких поэтов, как Пушкин и Мицкевич, отнюдь не из-за честолюбия. Собаньская преследовала совсем иную цель – цель политического сыска: «в Одессе ее салон был своего рода полицейской западней, ловушкой». Чтобы облегчить задачу наблюдения она и вела игру с поэтами [11]. Но отношения Мицкевича с Собаньской продолжались недолго: причиной разрыва стала ревность поэта. Расстались они незадолго до его отъезда из Одессы [12].

¹ Заметим, что кроме М. Глинки и С. Монюшко к этим строкам А. Мицкевича обращался также А. Даргомыжский.

² Подробнее см.: [9].

Таким образом, пребывание Мицкевича в Одессе было своеобразным авантюрным приключением, насыщенным яркими впечатлениями, эмоциями. И, вероятно, любовные чувства, испытываемые поэтом к неизвестной нам особе, со всей полнотой отразились и в страстных строках стихотворения «Rozmowa».

Неудивительно, что первым к стихотворению выдающегося польского поэта обратился его соотечественник – С. Монюшко. Польскому композитору принадлежит огромное количество произведений, написанных на слова Мицкевича. Уже среди его первых композиторских проб, относящихся еще к юношеским годам, мы находим три песни на тексты А. Мицкевича: «Сон», «Неуверенность» и «Моя баловница» («Sen», «Niepewność» i «Moja pieszczotka»¹) [13, с. 8, с. 39].

Отметим, что установить точное время написания романса «Rozmowa» оказалось не так просто. В статье польской исследовательницы Б. Пардо говорится о созданной еще в 1836 г. в Вильно «пробе песни» на стихотворение Мицкевича «Kochanko moja, na co nam rozmowa» (эти слова являются начальной строкой стихотворения «Rozmowa») [18]. «Проба» романса была запечатлена в альбоме невесты композитора, *Александры Мюллер*, которая, вероятно, и вдохновила Монюшко на создание этого произведения.

Но известный нам романс Монюшко «Rozmowa» является не «пробой песни», а окончанным, художественно целостным произведением. Это можно объяснить тем, что, вероятно, позже композитор вновь обратился к своему раннему сочинению и завершил его. Наше предположение подтверждает также дата написания романса, указанная в списке сочинений Монюшко – не 1836, а 1839 год [20]. Но здесь возникает следующий вопрос: где был написан романс – на родине или за границей?

Дело в том, что одним из условий родителей невесты, предъявленных Монюшко, было обязательное получение им систематического образования в Берлине. И осенью 1837 г. Монюшко едет в прусскую столицу, где берет частные уроки у директора Певческой академии К. Ф. Рунгенхагена (с его дирижерским искусством Глинка, вероятно, познакомился еще в 1833 г.)². Курс обучения композитор окончил летом 1839 года [21, с. 93]. Исследователи Б. Пардо и К. Стромелгер годом возвращения Монюшко домой считают 1840-й [18;

¹ Отметим также, что к этому поэтическому тексту обращался и Глинка. В 1843 г. на принадлежавший С. Голицыну русский перевод стихотворения Мицкевича «Moja pieszczotka» он написал романс «К ней».

² Подробнее см. в книге С. Тышко и С. Мамаева: [16, с. 303].

15, с. 63], но в то же время А. Валицкий, первый польский биограф композитора, указывает на то, что из Берлина в Вильно он приехал в том же 1839 году – сразу после окончания обучения у Рунгенхагена [21, с. 39]. Валицкий также отмечает, что за все время проживания композитора в Берлине он не написал ни одного нового произведения, а лишь накапливал знания по гармонии и композиции. Но если Монюшко и не создал ничего нового, то он вполне мог оттачивать свое композиторское мастерство на ранее сочиненных произведениях. Важно отметить тот факт, что именно в Берлине, в 1838 году, вышли из печати юношеские романсы Монюшко – три песни на слова А. Мицкевича, упомянутые нами выше, с немецким переводом [18]. А лирический и созерцательный характер романса «Rozmowa», в котором отразились теплое любовное чувство и одновременно чувство тоски, дает нам возможность предположить, что окончательный его вариант все же был создан в Берлине. Именно в этом городе композитор тяжело переживал вынужденную разлуку с любимой. Нет сведений о том, был ли он на протяжении этих лет в Вильно и приезжал ли на каникулы в Убель¹. В связи с тем, что большая часть писем Монюшко к невесте и родителям погибла, об этом жизненном периоде композитора известно очень мало [15, с. 63]. Но сохранившиеся берлинские письма Монюшко к невесте (опубликованы в сборнике «Studia muzykologiczne» [19]), которые полны нежных и ласковых слов, сами по себе говорят о силе чувств композитора. Как трогательны его подписи: «Всегда твой Сташулик», «Твой навеки», «Твой Станислав»², или же следующее признание: «...я пробегаю улицы, площади, бульвары, галереи с твоим письмом, как будто вместе с тобой!» [19, с. 407, с. 411, с. 412]³. Вполне естественно то, что, думая о своей невесте, Монюшко вновь обращается к посвященному ей романсу и заканчивает его. Ведь к переживанию таких чувств на родине не было повода – уже в 1840 г. он женился на своей возлюбленной.

Романс «Rozmowa» С. Монюшко вошел в его «Одиннадцатый домашний песенник», изданный уже после смерти автора в 1909 г. (всего у композитора их двенадцать, шесть изданы при жизни, а остальные шесть после его смерти) [8, с. 182]. При жизни Монюшко романс издавался как отдельное произведение, но имел ли Глинка возможность с ним познакомиться – неизвестно, хотя саму вероятность этого факта отрицать

¹ Деревня, в которой родился С. Монюшко.

² «Twój zawsze Stasiuli», «Twój na wieki», «Twój Stanisław». Здесь и далее перевод с польского выполнен автором работы.

³ «...przebiegam ulice, place, bulewary, galerye, z Twoim listem, tak jak z Tobą!»

трудно. Между прочим, в том же 1849 году, когда состоялось знакомство композиторов, романс «*Rozmowa*» написал и Михаил Иванович.

Теперь остановимся подробнее на творческой истории романса М. Глинки.

В середине мая 1849 г. Михаил Иванович уезжает в Польшу, где задерживается почти на два с половиной года (в Петербург он возвратился в сентябре 1851 г.). Однако по прибытии в Варшаву Глинка начинает «мало-помалу... чувствовать нападение хандры» [4, с. 208]. А уже в конце лета хандра доводит композитора до «жесточайшей апатии» так, что большую часть дня он «проводил дома, лежа на диване» [4, с. 209]. В конце августа 1849 г. Михаил Иванович решает поселиться под Варшавой у знакомого полковника, «земляка и тезки» М. Кубаровского. Вместе с ним он стал посещать славившийся старыми венгерскими винами загородный ресторан. Здесь и состоялась встреча Глинки с *Эмилией Ом* – дочерью владельца ресторана, и именно она вдохновила композитора на написание романса «*Rozmowa*»¹.

Стихотворение Мицкевича было предложено Глинке Кубаровским, а Эмилия, в свою очередь, учила композитора верно читать и произносить его по-польски. П. Дубровский вспоминал, что прежде чем положить стихотворение на музыку, Михаил Иванович «не раз заставлял Эмилию О... повторять их себе, и таким образом изучал смысл и гармонию стихов гениального поэта» [7, с. 262].

В письме к В. П. Энгельгардту, которое относится к тому периоду, композитор сообщал: «Чувствую себя лучше, и, кажется, муза моя становится ко мне милостивее» [5, с. 378]. Эти слова Глинки удивительным образом перекликаются с тем, что Мицкевич писал о своем периоде пребывания в Одессе: «Муза моя, долго безмолвствовавшая, начала расшевеливаться...» [10, с. 26]. Строки польского поэта нашли отклик в душе композитора и отразили его собственные переживания и эмоции.

Существует большая вероятность того, что Монюшко был знаком с произведением Глинки. Ведь романс Михаила Ивановича «*Rozmowa*» был издан в Варшаве в январе 1850 года! Кроме того, с надписью «*A Monsieur Freyer de la part du compositeur. Varsovie, le 19/31 Janvier 1850*» Глинка подарил экземпляр романса органисту Августу Фрейеру [2, с. 372]. Этот факт весьма примечателен, если учесть, что еще в 1827–1830 гг. именно у Фрейера брал уроки Монюшко [21, с. 33]. Таким образом, романс Глинки просто не мог остаться без внимания польского композитора.

Обращение Глинки и Монюшко к одному и тому же стихотворению свидетельствует о том, что в определенные периоды жизни именно эти

¹ Об отношениях Глинки с Э. Ом и его душевном состоянии в этот период см. подробнее в статье автора данной работы: [1].

строки были созвучны с мыслями и переживаниями обоих композиторов. По-своему воспринимая стихотворение Мицкевича и находя в нем отражение собственных жизненных ситуаций, Глинка и Монюшко в своих романсах отразили испытываемые ими любовные чувства.

Романс М. Глинки – единственное произведение композитора, написанное на подлинный польский текст. Взявши стихотворение польского поэта, и, вероятно, желая как можно ярче передать польский колорит, Михаил Иванович в качестве основы для своего романса избрал мазурку – национальный польский танец. Обратим, однако, внимание на то, что жанр мазурки в романсе «*Rozmowa*» трактован композитором довольно свободно. Обращает на себя внимание подзаголовок романса – *Fantazja do spiewu* (фантазия для пения). Этим объясняется не всегда точное следование жанру мазурки (отсутствие характерного мазурочного аккомпанемента, контрастный, практически лишенный танцевальных черт средний раздел романса). Возможно, Глинка хотел подчеркнуть, что в романсе, возникшем вследствие любовного увлечения и, можно сказать, импровизированном в минуты сильного творческого вдохновения, имеются также свободные лирические отступления.

Романс же С. Монюшко – это наполненный любовным чувством монолог, исповедь, размышление. В нем черты танцевальности полностью отсутствуют. Спокойный темп (*Andantino*), мягкое, «качающееся» движение мелодии создают умиротворенное, с оттенком мечтательности настроение.

Но если первая часть романса Глинки¹ – это образ возлюбленной композитора, то в произведении Монюшко музыкального портрета нет. Весь романс – это душевные переживания и воспоминания героя. Работая над ним, Монюшко, вероятно, постоянно думал об Александре Мюллер, в альбом которой он изначально написал этот романс. Отсюда такое обилие жалобных интонаций, передающих тоску, а также несколько отрешенный и созерцательный общий характер произведения.

Обратим также внимание на то, что, несмотря на прихотливый ритм вокальных партий обоих романсов, мелодический метр как у Глинки, так и у Монюшко совпадает с метром стихотворным. Как правило, это амфибрахий, который у Михаила Ивановича выступил в качестве ритмической основы мазурки, а у польского композитора воплотился в волнообразном, «качающемся» движении мелодии, что в свою очередь сблизило романс с жанром баркаролы.

¹ Заметим, что оба романса написаны в простой трехчастной форме.

Вторая часть – яркий эпизод в драматургии как романса Глинки, так и романса Монюшко. В обоих произведениях средний раздел является лирическим центром и начинается со слов: «Kocham! Ach, kocham! Po sto razy wołam» («Люблю тебя страстно! – сто раз повторяю»). У композиторов образно-эмоциональный контраст связан со сменой настроения. Речь становится более возбуждённой, взволнованной. И Глинка, и Монюшко акцентами подчеркивают первый слог повторяющихся слов «kocham!» («люблю!»). Но если Глинка на словах: *I jak w letargu, nie widzę sposobu / wydać znak życia, bym unikał grobu* (И будто сон смерти глаза мне смыкает, / И к жизни я рвусь из темницы могильной) создает настроение безысходности, смирения, то у Монюшко это протест, драматическая кульминация среднего раздела.

Третья часть романса и у Глинки, и у Монюшко является репризой. В ней находится кульминация всего произведения. Итогом переживаний в обоих романсах является фраза: «*I tak rozmawiać godziny, dni, lata, Do końca świata i po końcu świata*» («И пусть так проходят дни, месяцы, годы, пока не сойду я в могилу навеки»). В романсе Глинки акценты, подчеркивающие практически каждый слог, создают характер решительности и силы воли, окрепшей в страданиях. У Монюшко же после яркой кульминации на словах «*do konca świata*» (где наивысшей точкой напряжения является, как и у Глинки, звук *соль*², совпадающий с первым слогом слова «*świata*») последние слова звучат уже на *PP*. Заканчивается романс нежным, лирическим фортепианным заключением (точным повторением вступления) – возвращением в первоначальное умиротворенное состояние.

Таким образом, мы видим, что два написанных в разное время романса, различных по характеру переданных в них чувств, все же обнаруживают ряд схожих черт:

1. Оба романса возникли вследствие любовных увлечений композиторов, а также посвящены женщинам, чувства к которым послужили импульсом к написанию произведений.

2. И Глинка, и Монюшко обратились к простой трехчастной форме, что, скорее всего, было продиктовано наличием в стихотворении трех строф контрастных по характеру.

3. Лирический центр и в романсе Глинки, и в романсе Монюшко – вторая часть. Кроме того, в обоих произведениях кульминация находится в конце третьей части, на одних и тех же словах.

4. И у Глинки, и у Монюшко мелодический метр совпадает со стихотворным.

5. У композиторов совпадают ключевые фразы, с которыми непосредственно связано драматическое развитие в романсах.

Различия же проявились, прежде всего, в трактовке композиторами поэтического текста, что, безусловно, зависело от жизненной ситуации и душевного состояния каждого из них. Строки Мицкевича очень эмоциональны, содержат в себе контрастные образы и допускают разное прочтение. Каждый композитор по-своему раскрыл не только художественный образ стихотворения, но также эмоциональный подтекст, который у Мицкевича имеет множество оттенков.

С. Монюшко обнаружил в стихотворении столь близкий ему в тот момент жизни лирический и меланхолический образ. Его романсу присущ камерный и интимный характер – это монолог композитора, углубление в его внутренний мир, душевные переживания, воспоминания о любимой и ожидание встречи.

М. Глинка же увидел в поэтическом тексте драматизм, непосредственно согласовывавшийся с его переживаниями и сложившейся ситуацией с Эмилией Ом (он прекрасно понимал, что длительные отношения с ней были невозможны, и причиной тому была разница в занимаемом ими положении в обществе).

Сравнение романсов М. Глинки и С. Монюшко позволяет нам лучше представить внутренний мир композиторов, сходство и различия их музыкальных интересов. И это только первые шаги на пути к раскрытию и пониманию их взаимоотношений. Дальнейшее изучение творческих биографий С. Монюшко и М. Глинки, их пересечений, сопоставление произведений (напомним, что оба музыканта обращались к еще одному стихотворению Мицкевича – «*Moja pieśniczotka*»), поможет раскрыть не только неповторимые стили каждого из композиторов, но и выявить также возможные влияния их на творчество друг друга.

1. Бондаренко Е. М. *И. Глинка. Две лирические встречи в Варшаве: путь к сплину или выход из депрессии? (К творческой истории двух романсов)* / Е. Бондаренко // *Київське музикознавство: зб. статей.* – К., 2011. – Вып.40. – С. 111–115.
2. Бэлза И. *Глинка и польская музыкальная культура* / И. Бэлза // *Сб. памяти Глинки 1857–1957. Исследования и материалы.* – М. : Изд-во Академии Наук СССР, 1958. – С. 363–376.
3. Бэлза И. *Монюшко и его связи с русской музыкальной культурой* / И. Бэлза // *Станислав Монюшко : сб. статей* / [под ред. И. Бэлзы]. – М.-Л. : Госмузиздат, 1952. – С. 7–46.
4. *Глинка М. Записки* / М. Глинка / [под ред. В. Богданова-Березовского. Вступ. статья В. Богданова-Березовского, комм. А. Орловой]. – Л. : Госмузиздат, 1953. – 283 с.
5. *Глинка М. Литературное наследие [Письма и документы]* / М. Глинка / под ред. В. Богданова-Березовского. – Л. : Госмузиздат, 1953. – Т. II. – 890 с.

6. Дерналович М. Адам Мицкевич / М. Дерналович; [пер. с пол. Д. Гессена]. – Варшава : Интерпресс, 1969. – 112 с.
7. Дубровский П. Воспоминание о М. И. Глинке / П. Дубровский // Глинка в воспоминаниях современников / [под общ. ред. А. А. Орловой]. – М. : Госмузиздат, 1955. – С. 258–264.
8. Кашер Р. Музыкальные произведения Станислава Монюшко (краткий обзор) / Р. Кашер // Станислав Монюшко : Сб. статей / [под ред. И. Бэлзы]. – М.-Л. : Госмузиздат, 1952. – С. 166–188.
9. Лотман Ю. Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя / Ю. Лотман // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/classics/critics/lotman/lot/lot-021.htm>
10. Мицкевич А. Избранные произведения / А. Мицкевич [пер. с польского]. – М. : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1955. – Т. I. – 431 с.
11. Муромов И. 100 великих авантюристов / И. Муромов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://victoria.lviv.ua/html/interesno/100-51-100.html#60>
12. Мякотин В. Адам Мицкевич. Его жизнь и литературная деятельность / В. Мякотин // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://knigosite.ru/library/read/19409>
13. Поляков А. Станіслав Монюшко / А. Поляков. – К. : Мистецтво, 1950. – 41 с.
14. Серов А. Музыкальные сочинения Станислава Монюшки / А. Н. Серов // Статьи о музыке. – М. : Музыка, 1985. – Т. 2А. – С. 246–248.
15. Строменгер К. Станислав Монюшко / К. Строменгер // Станислав Монюшко : Сб. статей / [под ред. И. Бэлзы]. – М.-Л. : Госмузиздат, 1952. – С. 47–135.
16. Тышко С., Мамаев С. Странствия Глинки. Комментарий к «Запискам» / С. Тышко, С. Мамаев. – К. : Задруга, 2002. – Ч. II : Глинка в Германии, или Апология романтического сознания. – 509 с.
17. Федоров Б., Деверлина Н., Королева Т. Смоленские Глинки. 350 лет на службе России 1654–2004. Родословная рода Глинок и потомков сестер М. И. Глинки / Б. Федоров, Н. Деверлина, Т. Королева. – М. : Гарева, 2004. – 302 с.
18. Pardo B. Stanisław Moniuszko – twórca pieśni / B. Pardo // *Trubadur*. – 2001. - Nr 2(19) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.trubadur.pl/Biul_19_Moniuszko/Piesni.html#41.
19. Rudziński W. Listy Stanisława Moniuszki w okresie 1826 – 1842 / W. Rudziński // *Studia muzykologiczne*. – Kraków: PWM, 1953. –Т. III. – С. 391–446.
20. Stanisław Moniuszko // *Polskie Centrum Informacji Muzycznej, Związek Kompozytorów Polskich*. – 2004, luty. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.moniuszko.kudowa.zdroj.pl/stanisaw-moniuszko.html
21. Walicki A. Stanisław Moniuszko / A. Walicki. – Warszawa, 1873. – 140 с.

Павелко Катерина. Романсы «Rozmowa» на слова А. Мицкевича М. Глинки и С. Монюшко: два женских образа и два образа одного стихотворения. В статье впервые в сравнительном аспекте рассматриваются романсы С. Монюшко и М. Глинки «Rozmowa», написанные композиторами на одно и то же стихотворение А. Мицкевича. Выясняется, как в этих романсах воплотились образы женщин, вдохновивших композиторов на создание произведений, и как в связи с этим изменяется поэтический образ самого стихотворения.

Ключевые слова: М. Глінка, С. Монюшко, А. Мицкевич, «Rozmowa», романс, образ, вдохновение.

Павелко Катерина. Романси «Rozmowa» на слова А. Міцкевича М. Глінки та С. Монюшко: два жіночих образи і два образи одного вірша. У статті вперше в порівняльному аспекті розглядаються романси С. Монюшко і М. Глінки «Rozmowa», написані композиторами на один і той самий вірш А. Міцкевича. З'ясовується, як в романсах втілилися образи жінок, які надихнули композиторів на створення творів, і як у зв'язку з цим змінюється поетичний образ самого вірша.

Ключові слова: М. Глінка, С. Монюшко, А. Міцкевич, «Rozmowa», романс, образ, натхнення.

Pavelko Kateryna. Romances «Rozmowa» by M. Glinka and S. Moniuszko based on the poem by A. Mickiewicz: two female characters and two images of a single poem. Mikhail Glinka and Stanisław Moniuszko are two outstanding persons, who definitely made their major contribution to the musical culture of their countries, Russia and Poland. Being absolutely different at first sight, these two composers had got common friends, often met and communicated and had been well familiar with each other's creative works. In this article we are going to give the first ever comparative consideration to the romances «Rozmowa» by the composers S. Moniuszko and M. Glinka (1839 and 1849 respectively), written by them on the basis of a single poem by A. Mickiewicz. These works of art had been created in different periods and under different life circumstances, but it was love that gave rise to creation in both cases.

Key words: M. Glinka, S. Moniuszko, A. Mickiewicz, «Rozmowa», romance, image, inspiration.

Ирина Куркова

**ЗАМЕТКИ О РАХМАНИНОВЕ
В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЕ (1910 и 1922 гг.):
ЗАБЫТЫЕ ФАКТЫ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ**

Имя Сергея Рахманинова, великого композитора, дирижера и пианиста неоднократно появлялось на страницах зарубежной прессы еще в ранний период его творчества, и особенно часто после эмиграции (1918 г.). Его уникальное исполнительство часто продуцировало рождение феерических отзывов у иностранных журналистов – музыкантов и непрофессиональных слушателей. В советских, да и нынешних научных исследованиях, посвященных его личности, упоминания об оценках